

Исх. №: CommHR/DM/sf 028-2019

Неофициальный перевод

Владимиру Колокольцеву
Министру внутренних дел Российской Федерации

Страсбург, 2 августа 2019 г.

Уважаемый господин Министр,

Обращаюсь к Вам с целью обсудить некоторые вопросы, касающиеся разгона акций протеста в Москве 27 июля 2019 года. Мне известно, что полиция и другие правоохранительные органы применяли силу, и что многим более тысячи протестующих были задержаны. Я также приняла к сведению тот факт, что данное публичное мероприятие не было должным образом согласовано с московскими городскими властями, и что это вызвало помехи движению автотранспорта в центре города. Однако, поскольку демонстранты, как сообщается, в целом вели себя мирно, несоблюдение формальной процедуры уведомления о проведении публичного мероприятия само по себе не должно было привести к его разгону¹. В этой связи я хотела бы подчеркнуть, что прецедентное право Европейского суда по правам человека [предусматривает](#), что единичные случаи спонтанно возникающего насилия², совершаемого в ходе демонстрации, не могут оправдывать обширные ограничения или разгон собраний и их мирных участников (см. *Анненков и другие против России*, жалоба № 31475/10, постановление от 25 июля 2017 г., пункты 98 и 124-126).

Согласно официальным данным, предоставленным Главным управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по г. Москве, 1074 человека было задержано во время проведения собрания 27 июля 2019 г.³, 256 из которых, как сообщается, были оставлены в ОВД на два последующих дня⁴. Председатель Совета при Президенте Российской Федерации по гражданскому обществу и правам человека (далее - Совет по правам человека) Михаил Федотов отметил, что во время митинга он видел «беспочвенные задержания»⁵. Другой член Совета по правам человека, присутствовавший во время демонстрации, Илья Шаблинский рассказал газете «Коммерсантъ», что «толпа на акции вела себя мирно», и что сотрудники правоохранительных органов выхватывали из толпы десятки мирно стоявших людей и волокли их в автозаки⁶.

Также до меня дошла информация о том, что десятки демонстрантов получили травмы, некоторые из которых - серьезные, как сообщается, в результате применения силы сотрудниками правоохранительных органов. Например, сообщалось, что несколько полицейских сломали ногу известному дизайнеру Константину Коновалову, придавливая его к земле во время задержания незадолго до начала протестов. Другие сотрудники нанесли несколько ударов дубинкой по голове Александре Парушиной, муниципальному депутату округа Хамовники г. Москвы, когда она находилась в толпе, из-за чего, как сообщалось, она

¹ См. [Руководство по свободе мирных собраний](#), опубликованное Венецианской комиссией и БДИПЧ/ОБСЕ 8 июля 2019 года, пункт 112 со ссылкой на прецедентное право Европейского Суда по правам человека (см. *Новикова и другие против России*, жалобы № 25501/07, 57569/11, 80153/12, 5790/13 и 35015/13, постановление от 26 апреля 2016 года, пункт 163).

² Следственный комитет [возбудил несколько уголовных расследований](#) по факту предполагаемого применения насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов и предполагаемых массовых беспорядков (статьи 318 и 212 Уголовного кодекса), ссылаясь, среди прочего, на то, что протестующие «прорвали оцепление» и «парализовали движение автотранспорта».

³ См. [пресс-релиз](#) Главного управления МВД РФ по г. Москве от 27 июля 2019 года.

⁴ См. [информацию](#), предоставленную ОВД-Инфо 29 июля 2019 года.

⁵ См. [комментарий](#) Михаила Федотова, данный Интерфаксу 27 июля 2019 года.

⁶ См. [комментарий](#) Ильи Шаблинского, данный газете Коммерсант 29 июля 2019 года.

потеряла сознание. Александр Верховский, член Совета по правам человека и директор Информационно-аналитического центра «Сова» (известная неправительственная организация), сообщал, что ряде случаев сотрудники правоохранительных органов задерживали людей жестко, сбивали с ног, укладывали на асфальт, заламывая им руки, несмотря на то, что они не оказывали никакого сопротивления.⁷

Кроме того, я получила информацию о том, что сотрудники правоохранительных органов также применяли силу против и/или задержали по меньшей мере пятнадцать журналистов, которые освещали протесты в тот день. В результате полученных травм некоторым из них понадобилась медицинская помощь.⁸

Также сообщалось о том, что права задержанных во время протестов продолжали ограничиваться впоследствии. По данным ОВД-Инфо - независимой правозащитной группы, во многих случаях адвокаты были лишены доступа для оказания правовой помощи лицам, которые содержались в отделах полиции. Указывалось, что некоторым задержанным не предоставили еду, воду или базовые предметы гигиены, а многим из тех, кого оставили в ОВД на ночь, не предоставили соответствующие спальные места.⁹

Приведенная выше информация вызывает большие опасения, поэтому мне бы хотелось получить Ваши комментарии и/или разъяснения по следующим вопросам:

- Ввиду **большого количества задержаний** во время акций протеста в Москве 27 июля 2019 года, я призываю Вас пересмотреть методы и критерии, применяемые сотрудниками полиции для определения и задержания лиц во время мирных собраний. В соответствии с применимыми стандартами в области прав человека задержание может быть использовано только в том случае, если это абсолютно необходимо для предотвращения совершения серьезных уголовных преступлений, а протестующие не должны содержаться под стражей исключительно за выражение несогласия с действиями полиции во время публичного мероприятия.¹⁰
- Сотрудники правоохранительных органов несут особую ответственность при осуществлении функций государственной власти, а их основная задача во время проведения публичных мероприятий заключается в защите мирных демонстрантов и их прав.¹¹ Учитывая многочисленные сообщения о **чрезмерном применении силы** сотрудниками правоохранительных органов во время протестов 27 июля 2019 года, я настоятельно призываю Вас обеспечить, чтобы сотрудники полиции, занимающиеся поддержанием общественного порядка, прошли надлежащую подготовку в соответствии со стандартами в области прав человека, особенно праву не подвергаться насилию или обращению в нарушение статьи 3 Европейской конвенции о правах человека.
- Для того, чтобы обеспечить **ответственность** за каждый случай жестокого обращения или чрезмерного применения силы сотрудниками правоохранительных органов во время проведения публичных мероприятий, во время задержаний или впоследствии, я бы хотела получить информацию о том, было ли проведено какое-либо проверки в отношении сотрудников правоохранительных органов, допустивших нарушение прав человека во время акций протеста в Москве 27 июля 2019 года? Если да, сколько таких сотрудников было выявлено и привлечено к ответственности?
- **Необходимость идентификации сотрудников правоохранительных органов**, вовлеченных в поддержание общественного порядка в рамках публичных мероприятий, является важной гарантией против жестокого обращения и безнаказанности. До меня дошла информация о том, что некоторые сотрудники правоохранительных органов, присутствовавшие во время акций протеста 27 июля, носили скрывающие свои лица маски, что затрудняло их идентификацию в свете сообщений об их злоупотреблениях и

⁷ См. [комментарии](#) Александра Верховского, данный *Human Rights Watch* от 29 июля 2019 года.

⁸ См. [статистические данные](#), предоставленные ОВД-Инфо 27 июля 2019 года.

⁹ См. [информацию](#), предоставленную ОВД-Инфо 29 июля 2019 г.

¹⁰ См. [Руководство по свободе мирных собраний](#), пункт 220.

¹¹ См. [Меморандум о поддержании общественного порядка и свободы собраний в контексте движения «желтые жилеты» во Франции](#), опубликованный Комиссаром Совета Европы по правам человека 26 февраля 2019 года, пункт 26.

жестоком обращении.¹² В целях предотвращения произвольных и неправомерных действий со стороны сотрудников правоохранительных органов и обеспечения их ответственности в контексте проведения публичных мероприятий я настоятельно призываю Вас рассмотреть вопрос о принятии Вашим министерством и другими правоохранительными органами, в тесном сотрудничестве с национальными структурами по защите прав человека, конкретных мер, таких как использование сотрудниками правоохранительных органов портативных устройств видеорегистрации и четкая идентификация сотрудников во время публичных мероприятий.

Я готова оказать любое содействие в рамках своего мандата в целях эффективной реализации и применения стандартов Совета Европы в области защиты прав человека и рассчитываю на дальнейшее продолжение конструктивного диалога с Вами.

С уважением,

Дуня Миятович

¹² Европейские стандарты требуют, чтобы эта практика строго контролировалась и использовалась только в исключительных случаях, которые должным образом обоснованы. См. [28-й ежегодный отчет ЕКПП](#), пункт 64, и [14-й Общий отчет ЕКПП](#), пункт 34.